

ПОТЕНЦИАЛ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ГАРМОНИЧНОЙ, ПАТРИОТИЧНОЙ И СОЦИАЛЬНО ОТВЕТСТВЕННОЙ ЛИЧНОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ

Н. Ю. Склярова,

Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
Москва, Российская Федерация, 119435

С. М. Строганова,

ТУ им. А. А. Леонова (филиал) МИИГАиК,
Москва, Российская Федерация, 105064

Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
Москва, Российская Федерация, 119435

Е. А. Куренкова,

Государственный университет просвещения (Просвет),
Москва, Российская Федерация, 105005

Московский педагогический государственный университет (МПГУ),
Москва, Российская Федерация, 119435

128

Аннотация. Статья посвящена исследованию потенциала музыкальной культуры в формировании патриотичной и социально ответственной личности в школьном образовании на уроках истории. Рассматривается воспитательная функция музыки как эмоционально-ценностного ресурса, способствующего освоению исторического материала, если переводить его из сферы рационального знания в личностно переживаемый опыт. В работе представлен исторический обзор использования музыкальных произведений в системе общего образования: от духовных гимнов и народных песен в дореволюционной школе до системного включения патриотического песенного репертуара в образовательный процесс советской

© Склярова Н. Ю., Строганова С. М., Куренкова Е. А., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

эпохи. Дается систематизированный перечень рекомендованных музыкальных произведений, охватывающий ключевые этапы – от Древней Руси до современности, для включения в процесс преподавания отечественной истории. Особое внимание уделяется интерпретации музыкального материала как педагогического инструмента, позволяющего глубже раскрыть содержание исторических событий и формировать ценностное отношение учащихся к национальному прошлому. Анализируется воспитательный потенциал музыкальных произведений в формировании исторической памяти, гражданской идентичности и устойчивых ценностных ориентиров учащихся. Аргументируется необходимость системной интеграции музыкально-песенного материала в преподавание истории, литературы и обществознания по принципу «развёртка истории – музыкальное закрепление». Сделан вывод о том, что создание цивилизационно-идентичного музыкального канона для школы является стратегической задачей современного образования. Такой канон должен включать проверенные временем и новые произведения отечественной музыкальной культуры, способствующие укреплению национальной идентичности. Практическая значимость исследования заключается в обосновании необходимости разработки методики использования музыкального наследия как инструмента формирования гармонически развитой, социально ответственной и патриотичной личности в соответствии с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями.

Ключевые слова: воспитание, педагогика, общеобразовательная школа, уроки истории, духовные ценности, музыка, музыкальная культура, песни, патриотизм, идентичность, цивилизационные коды.

Благодарность. Авторы выражают благодарность редакции журнала «Музыкальное искусство и образование» за ценные замечания и советы, данные в процессе подготовки материалов статьи к публикации.

Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания по теме № 125062007342-8 «Исследование ценностно-мировоззренческих оснований российской педагогической антропологии» Министерства просвещения Российской Федерации на 2025 год.

Для цитирования: Складорова Н. Ю., Строганова С. М., Куренкова Е. А. Потенциал музыкальной культуры в формировании гармоничной, патриотичной и социально ответственной личности на уроках истории в школе // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2025. Т. 13. № 3. С. 128–156. DOI: 10.31862/2309-1428-2025-13-3-128-156.

THE POTENTIAL OF MUSICAL CULTURE IN THE FORMATION OF A HARMONIOUS, PATRIOTIC, AND SOCIALLY RESPONSIBLE PERSONALITY IN HISTORY LESSONS AT SCHOOL

Natalia Yu. Sklyarova,

Moscow Pedagogical State University (MPGU),
Moscow, Russian Federation, 119435

Svetlana M. Stroganova,

TU named after A. A. Leonov (branch) of MIIGAik,
Moscow, Russian Federation, 105064

Moscow Pedagogical State University (MPGU),
Moscow, Russian Federation, 119435

Evgeniya A. Kurenkova,

State University of Education,
Moscow, Russian Federation, 105005

Moscow Pedagogical State University (MPGU),
Moscow, Russian Federation, 119435

130

Abstract. The article examines the potential of musical culture in shaping a patriotic and socially responsible personality in school education within the framework of history teaching. The study considers the educational function of music as an emotional-value resource that facilitates the assimilation of historical material by transforming it from the sphere of rational knowledge into personally experienced meaning. The article provides a historical overview of the use of musical works in general education: from spiritual hymns and folk songs in pre-revolutionary schools to the systematic inclusion of patriotic song repertoire in the educational process of the Soviet period. A systematized list of recommended musical works is presented, covering key stages – from Ancient Rus’ to the present – for integration into the teaching of national history. Special attention is paid to the interpretation of musical material as a pedagogical tool that enables deeper comprehension of historical events and fosters students’ value-based attitudes toward the national past. The article analyzes the educational potential of musical works in the formation of historical memory, civic identity, and stable value orientations in students. The necessity of systematic integration of musical and vocal heritage into the teaching of history, literature, and social studies is substantiated, following the principle of “historical narrative – musical reinforcement.” It is

concluded that the creation of a civilizationally identity-oriented musical canon for schools constitutes a strategic task of contemporary education. Such a canon should include both time-tested and newly created works of national musical culture that contribute to strengthening national identity. The practical significance of the study lies in substantiating the need to develop a methodology for using musical heritage as a tool for forming a harmoniously developed, socially responsible, and patriotic personality in accordance with traditional Russian spiritual and moral values.

Keywords: education, pedagogy, secondary school, history lessons, spiritual values, music, musical culture, songs, patriotism, identity, civilizational codes.

Acknowledgement. The authors express his gratitude to the editors of the journal “Musical Art and Education” for the valuable comments and advice given during the preparation of the article materials for publication.

For citation: Sklyarova N. Yu., Stroganova S. M., Kurenkova E. A. The Potential of Musical Culture in the Formation of a Harmonious, Patriotic, and Socially Responsible Personality in History Lessons at School. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2025, vol. 13, no. 3, pp. 128–156 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2025-13-3-128-156.

Введение

Музыка во все времена являлась важнейшим ресурсом воспитания. Будучи связана с эмоциональным уровнем восприятия, она использовалась в качестве важнейшего инструмента чувственного воздействия на человека. Музыкальные произведения использовались с целью мобилизации и поддержания психологического тонуса, закрепления значимых положений общественного строительства, присвоения мотивационных ролевых образов, воспроизводства исторической памяти, принятия сопряжённой с соответствующими произведениями модели идентичности. В фазах исторических прорывов стран мира устойчиво обнаруживается особая активизация в генерации становящихся символом эпохи песен. Через соответствующий песенный контент обществу придавался импульс больших свершений. Впрочем, и в фазах кризисов на первый план выходила музыка, но иного – деструктивного – импульса. История России не является в этом отношении исключением. Широкий набор мотивационных песен в рамках идей коммунистического строительства был генерирован, к примеру, в эпоху индустриализации, создавая атмосферу массового энтузиазма строительства нового общества. Песенный репертуар Великой Отечественной войны стал вкладом советского музыкального искусства в Победу и по сей день остаётся её символом [1]. С другой стороны, известен и получает по прошествии лет соответствующее осмысление сегодня феномен «русского рока» как фактора подрыва ценностных и ментальных основ советской государственности. С определённой вероятностью можно утверждать, что этот инструмент использовался против СССР со стороны геополитического противника [2].

Было бы принципиально ошибочно не использовать потенциалы музыки в преобразовании воспитательной работы в современной школе. Воспитание оказывается эффективным, когда сочетает рациональную и эмоциональную компоненту. Большинство дисциплин школьной программы ориентированы на первую из них, тогда как музыка оказывается одним из немногих предметов, опирающихся на эмоции. И приходится констатировать, что пока ещё не состоялось должного осмысления возможностей музыкальной культуры в продвижении традиционных российских духовно-нравственных ценностей, формирования их в соответствии с Указом Президента о национальных целях развития, одной из которых выступает «реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности» [3]. Рациональные положения нового мировоззренческого строительства нуждаются в эмоциональном закреплении, для чего наряду с другими средствами одним из наиболее действенных является музыка [4; 5 и др.].

Сравнительная пассивность использования музыки в задачах патриотического воспитания диссонирует с её активным использованием противником в информационно-психологических войнах. Известна роль, которую сыграли русский рок и западные музыкальные течения в подтачивании мировоззренческих основ советской системы. В настоящее время соответствующие деструктивные угрозы в отношении сознания молодёжи и подростков несёт определённая часть рэпа. Контент ряда широко распространённых рэп-текстов идёт явно вразрез с традиционными российскими духовно-нравственными ценностями [6]. И установление запретов очевидного деструктива – мера необходимая и уже во многом запаздывающая. Однако очевидно, что одними запретами проблем мировоззренческого строительства не решить. Нужен позитивный музыкально-песенный контент, который бы приняла молодёжь. Безусловно, должны быть созданы новые музыкальные произведения в рамках соответствующего государственного заказа. Но одновременно следует реактуализировать музыкально-песенное наследие прежних эпох. Если верна концепция цивилизационных кодов, то оно должно быть воспринято и новыми поколениями российских граждан. Музыкальная межпоколенная преемственность может, кроме того, явиться фактором укрепления и в значительной степени восстановления цивилизационной идентичности.

Помимо собственно уроков музыки, определённые возможности использования воспитательного потенциала музыкальных произведений в песенном жанре представляют также предметы гуманитарно-общественного цикла: история, обществознание, литература. Возникает нетривиальная задача отбора соответствующих произведений музыкальной культуры, которые могли бы быть использованы в контексте содержательной повестки указанных предметов. Речь фактически идёт о разработке цивилизационно-идентичного канона формирования мировоззрения и идентичности граждан России.

Целью представляемого исследования является формирование пакета рекомендаций по интеграции примеров музыкально-песенного наследия в преподавание предмета «История России» в школе в контексте решения задач формирования гармонически развитой, социально ответственной и патриотичной личности с опорой на традиционные российские духовно-нравственные ценности. Методологически

исследование опирается на традиции отечественной педагогической школы, ориентированной на решение задач социализации человека. Сообразно с этим подходом музыка рассматривается как важнейший социализирующий инструмент и средство гражданского воспитания.

Рассмотрение образцов музыкально-песенного наследия в качестве средства воспитания школьников часто оказывалось в фокусе специальных исследований в рамках не только общей педагогики, но и особого направления в педагогической науке – педагогики музыкального образования. Помимо работ, сфокусированных на задачах эстетической социализации, имеются и научные изыскания, связанные с ролью музыкально-песенной культуры в гражданском воспитании [7–10 и др.]. Однако в свете поставленных стратегических задач нового мировоззренческого строительства на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей специальный анализ музыкально-песенного контента школьного воспитания применительно к урокам истории к настоящему времени в должной степени не проводился. Не обнаруживаются и методические исследования с обоснованием целевого отбора соответствующих произведений данной стилиевой направленности и использования их в учебном процессе.

Опыт использования произведений музыкальной культуры в образовательной системе Российской империи

В гимназиях Российской империи специального, нормативно закреплённого в учебном плане предмета, посвящённого музыкальному воспитанию, не существовало. Однако песенное исполнение могло присутствовать факультативно – как элемент церемониального сопровождения официальных мероприятий и как часть внеклассной культурной среды. На торжественных собраниях, при встречах высоких гостей и в рамках общегимназических праздников неизменно звучали произведения, закреплявшие монархическую и конфессиональную идентичность [11].

Важнейшее место занимал торжественный духовный гимн Д. С. Бортнянского на слова М. М. Хераскова «Коль славен наш Господь в Сионе» – произведение, насыщенное христианской символикой и образами Сиона как богоизбранного города. Его язык сохранял стилистику XVIII века, придавая тексту величавость и торжественность, что формально усиливало ощущение преемственности православной традиции. Однако этот допушкинский литературный строй с обилием архаизмов, риторических конструкций и тяжёлого, перегруженного синтаксиса создавал эффект искусственности и оторванности от живого восприятия. Для гимназистов, воспитанных в иной языковой и культурной среде, такие тексты были скорее предметом вынужденного заучивания, чем источником эмоционального воодушевления.

Другим опорным произведением был государственный гимн Российской империи «Боже, Царя храни!» А. Ф. Львова на слова В. А. Жуковского, который выполнял функцию музыкальной легитимации царской власти. В нём молитвенный призыв к Богу сочетался с утверждением образа монарха как гаранта единства и силы государства.

В ряде гимназий создавались собственные юбилейные марши, а также специальные гимны, отражавшие локальную корпоративную идентичность учебного

заведения и формировавшие чувство сопричастности у учеников. Репертуар официальных выступлений дополнялся попури из произведений русской классики [12].

С особым постоянством и внутренним предпочтением исполнялись фрагменты из произведений П. И. Чайковского (например, из оперы «Пиковая дама»). Для гимназистов это было пространство приобщения к высокой русской культуре в её национальном преломлении.

Наряду с этим в гимназической среде существовал параллельный, неофициальный пласт песенности – семиосфера подполья. В кругу доверенных товарищей гимназисты исполняли зачастую революционные песни, которые, в отличие от торжественного и нередко формального официального репертуара, несли заряд эмоциональной вовлечённости и сопричастности к общественным переменам. Официальный песенный нарратив, основанный на церемониальных мотивах, часто воспринимался молодёжью как недостаточно воодушевляющий, что усиливало тягу к альтернативным музыкальным формам с протестным и романтическим содержанием. Власть так и не сумела через песенный репертуар выстроить действенные механизмы канализации энергии и эмоциональной вовлечённости гимназической молодёжи.

Педагогические подходы при организации учебного процесса в церковно-приходских школах основывались на традициях православной педагогики [13]. Церковно-приходские школы, выстроенные как один из ключевых продуктов реформ К. П. Победоносцева, придавали особое значение изучению церковного пения. В отличие от гимназий, где музыка носила преимущественно факультативный или торжественно-ритуальный характер, здесь хоровое исполнение входило в обязательный учебный цикл и занимало значительную долю времени. Репертуар основывался на гимнографии Православной Церкви – от знаменного распева до партесных и хоровых сочинений Д. С. Бортнянского, А. Ф. Львова, А. А. Архангельского [14].

134

Особый интерес представляет опыт школы С. А. Рачинского, где церковное пение сочеталось с высокой исполнительской культурой, а обучение велось с учётом народных мелодических традиций. Ученики знали и исполняли полный годичный круг богослужебных песнопений, что формировало глубокое включение в православную традицию. Примечательно, что сам Рачинский не только подбирал репертуар, но и сочинял музыку для детских хоров, создавая оригинальные обработки духовных песнопений и переложения народных мелодий [15]. Таким образом, музыкальная социализация учеников церковно-приходских школ оказывалась односторонней, концентрированной на сакральной сфере, но сравнительно слабо сопряжённой с гражданской идентичностью и современными формами патриотического музыкального нарратива.

Опыт использования произведений музыкальной культуры в советской школе

В советской школе музыка была встроена в общую систему гражданского воспитания. Изучаемые на уроках музыкальные произведения выступали как инструмент формирования ценностных установок обучающихся с раннего возраста.

Уже в начальных классах использовались утверждённые Министерством просвещения сборники, включавшие соответствующие задачам социалистического воспитания песни. На занятиях изучались русские народные песни («Во поле берёза стояла», «Во саду ли, в огороде»), отражавшие идею связи поколений и уважения к народной культуре. В репертуар школ РСФСР включались также украинские («Несе Галя воду», «Ой у лузі червона калина») и белорусские народные песни («Лявониха»), что формировало сознание дружбы народов Советского Союза.

Тема советского патриотизма находила отражение в песнях о Родине и её защите: «Песня о Родине» (муз. И. О. Дунаевского, сл. В. И. Лебедева-Кумача), «С чего начинается Родина» (муз. В. Е. Баснера, сл. М. Л. Матусовского). Имелись прецеденты включения в программу фрагментов из русской классической музыки о подвиге народа, как, например, «Ария Сусанина» из оперы М. И. Глинки «Иван Сусанин», принятой к постановке в Петербурге в 1836 году под названием «Жизнь за царя». Значительное место занимали революционные песни: «Интернационал» (муз. П. Дегейтера, сл. Э. Потье, пер. на русский язык А. Я. Коза), «Смело, товарищи, в ногу» (автор музыки и стихов Л. П. Радин), – а также песни Гражданской войны: «По долинам и по взгорьям» (мелодия И. Агурова в обработке А. В. Александрова, сл. С. Алымова), «Тачанка» (муз. К. Я. Листова, сл. М. И. Рудермана). Песни Великой Отечественной войны: «Священная война» (муз. А. В. Александрова, сл. В. И. Лебедева-Кумача), «День Победы» (муз. Д. Ф. Тухманова, сл. В. Г. Харитонов) – укрепляли память о героизме и жертвах фронтовиков. Их включение в школьный песенный репертуар происходило не сразу. В сборнике песен 1961 года тема Великой Отечественной войны ещё отсутствовала, но постепенно, в течение последующего времени она заняла одну из доминирующих позиций [16].

Особое внимание уделялось представлению образов счастливого детства и мирной жизни: «Пусть всегда будет солнце» (муз. А. И. Островского, сл. Л. И. Ошанина), «Школьный вальс» (муз. И. О. Дунаевского, сл. М. Л. Матусовского). Такой подбор материала способствовал ранней социализации и формированию у младших школьников чувства общности и гордости за страну [17; 18 и др.].

Опыт советской школы свидетельствовал о том, что системное использование музыкально-песенного материала в образовательном процессе является эффективным средством формирования мировоззрения и ценностных ориентиров. Вместе с тем акцент на музыкальном воспитании приходился в основном на начальную и среднюю школу. У старшеклассников уроки музыки отсутствовали, и этот пробел часто заполнялся альтернативными культурными влияниями: дворовой и уличной субкультурой, западной эстрадой и зарождавшимся русским роком [19]. Этот опыт показывает, что системность музыкального воспитания должна охватывать все школьные возрастные группы, чтобы ценностные ориентиры, заложенные в детстве, не разрушались под действием конкурирующих культурных потоков.

Сегодня, в условиях новых геополитических вызовов и культурных трансформаций, задача музыкального воспитания вновь приобретает стратегическое значение. Песенное творчество может и должно становиться не только элементом эстетического образования, но и инструментом гражданско-патриотического формирования, каналом передачи исторической памяти и национальной идентичности.

Задача интеграции музыки в школьное историческое образование

В настоящее время открывается окно возможностей переосмысления методологических подходов к формированию исторического сознания молодёжи [20]. Включение музыкально-песенных произведений в преподавание истории в современной школе является одним из наиболее действенных средств формирования исторической памяти и патриотического сознания учащихся. История, представленная через факты и даты, остаётся в сфере рационального восприятия. Музыка же способна перевести знание в сферу эмоционально-ценностного опыта, где исторические события обретают личную значимость для каждого ученика. Мелодия и текст песни формируют эмоциональный отклик, а через него закрепляются образы эпох, героев, сражений, трудовых достижений.

Такое сочетание даёт возможность говорить о развёртке исторического материала с музыкальным закреплением. Для каждого крупного исторического периода подбираются произведения, которые отражают его дух, атмосферу и ценностное содержание. Они могут использоваться как приложение к разделам учебной программы: после изучения темы – прослушивание, обсуждение, анализ художественных образов и исторического контекста. Это превращает урок в многослойное образовательное пространство, где знания подкрепляются эмоциональной памятью, а эмоциональный опыт – историческим смыслом.

Музыка в таком подходе выполняет три ключевые функции.

Во-первых, она служит мнемоническим инструментом, облегчая запоминание фактов через ассоциации.

Во-вторых, становится средством ценностной идентификации, позволяя ученику почувствовать сопричастность к судьбе своей страны.

В-третьих, является каналом межпредметных связей – объединяет историю, литературу, искусствоведение.

136

Именно поэтому подбор преподавателем музыкальных произведений к историческим разделам (подбирается музыка как прошлых эпох, так и современная песенная, отражающая восприятие данного периода истории в современной популярной культуре) целесообразен не как эпизодическое дополнение, а как системная практика, способная повысить эффективность исторического образования и воспитания. Музыка как носитель исторической памяти работает сильнее всего там, где в биографии страны сходятся мотивы «собирания», преодоления и созидания. Рассмотрим это на конкретных примерах изучения различных тем учебного предмета «История России».

Возможность реализации педагогического потенциала музыки на уроках истории

Крещение Руси. При обращении к ранним этапам российской истории, в частности к одному из важнейших событий – Крещению Руси, уместно ознакомить школьников с молитвенными песнопениями богослужений, способными передать атмосферу эпохи. Значимость церковной музыки в раскрытии этой темы определяется её способностью не только погружать в исторический контекст,

но и передавать роль православия в становлении государственности Руси, формировании духовно-нравственных констант Отечества. Пасхальный тропарь возвращает школьника в логику православного времени – своеобразный «календарь смысла», в котором победа или важное событие переживается как часть литургии, а не как сухой исторический репортаж. Это не просто музыкальное сопровождение, а погружение в культурно-религиозный код эпохи, где торжество неразрывно связано с верой. Уместно дать на уроке записи православных духовных песнопений, например, в исполнении хора Сретенского монастыря. Их звучание позволяет передать глубину православного мировоззрения, а через него – основы российского цивилизационногенеза. На этом фоне современные «песни-манифесты» – «Небо славян» группы «Алиса» и «Многая лета Русской Земле!» группы «Любэ» – выступают как попытка переозначить истоки государственности на языке рока и эстрады. Здесь сакральное обращается в гражданское исповедание: «многая лета» адресовано уже не только Церкви, но и всей народной земле, подчёркивая национально-государственную составляющую.

Такой урок легко выстроить по принципу диалога жанров: сначала звучит древний распев, затем – современный рок-гимн; ученики в кластере «языки памяти» сопоставляют, какие слова, образы и интонации переходят из богослужебной традиции в современный текст. Подобная сопряжённость с религиозной музыкой позволяет акцентировать православные основания отечественной культуры сделать их осознаваемой частью исторической памяти [21; 22 и др.].

Русь в период раздробленности. Для раскрытия темы политической раздробленности целесообразно использовать фрагменты оперы А. П. Бородина «Князь Игорь». Это произведение знакомо учащимся по урокам литературы через образ «Плача Ярославны» и эпизоды, отражающие героизм и трагедию похода. Музыкальная драматургия Бородина передаёт двойственность эпохи: с одной стороны, высокий дух воинства и поэтическая красота подвигов, с другой – горечь поражения, вызванного отсутствием единства. Такое художественное воплощение помогает донести ключевую мысль, что утрата политической и духовной целостности приводит к национальной катастрофе [23].

В ходе урока целесообразно связать воссозданные в опере исторические события с анализом причин междоусобиц и их последствий. Прослушивание музыкальных фрагментов в сочетании с чтением фрагментов «Слова о полку Игореве» усиливает эмоциональное восприятие темы. Таким образом, материал не просто информирует, но формирует личностное понимание того, что сохранение единства – условие выживания и развития государства.

Борьба Руси с иноземной агрессией XIII столетия. При изучении событий XIII века на уроках истории целесообразно использовать примеры музыкально-песенных произведений, позволяющих эмоционально усилить восприятие темы защиты Отечества и сформировать у учащихся ассоциативные ряды между историческим подвигом и личной гражданской ответственностью. Для раскрытия восточного направления борьбы можно включить современную песню Ю. А. Белоусова «Евпатий Коловрат». Она передаёт атмосферу героического сопротивления при очевидном превосходстве врага и помогает донести до школьников значение подвига отдельной личности для сохранения чести и достоинства народа.

Главный акцент в освещении борьбы Руси с иностранной агрессией XIII столетия рекомендуется сделать на фигуре Александра Невского – «имени России». На наш взгляд, эффективным будет являться ознакомление школьников с музыкой С. С. Прокофьева к фильму С. М. Эйзенштейна (1938), оформленной позднее в кантату для меццо-сопрано, хора и оркестра «Александр Невский», ор. 78. Прослушивание и анализ отдельных частей («Русь под игом монгольским», «Вставайте, люди русские», «Ледовое побоище», «Въезд Александра во Псков») позволяет выстроить урок по следующей последовательности «от угрозы – к мобилизации – к победе», а также показать художественное воплощение темы защиты Родины [24]. Учителю истории целесообразно указать, что в годы Великой Отечественной войны эти произведения имели мотивирующее значение для бойцов Красной Армии, проводя параллели между борьбой XIII века и отражением новой германской экспансии XX столетия [25].

Для усиления линии исторической преемственности можно предложить учащимся песню Т. Н. Хренникова на слова В. И. Лебедева-Кумача «Воевать мы мастера», созданную в 1941 году. Она органично связывает героизм воинов Древней Руси с мужеством советских солдат, акцентируя неизменность готовности русского народа к защите своей земли. В качестве современного дополнения рекомендуется использовать «Балладу о древнерусском воине» группы «Ария» (муз. В. П. Холстинина, В. А. Дубинина, сл. М. А. Пушкина). Это позволит сделать материал ближе к интересам старшеклассников, показать, что тема героизма сохраняет актуальность и в современном культурном пространстве.

Методически эффективен приём «параллельного показа» – чередование фрагментов классической кантаты Прокофьева и современных музыкальных интерпретаций с последующим обсуждением того, как меняются средства выразительности и что в образе защитника остаётся неизменным. Такой подход не только обогащает восприятие исторического материала, но и формирует у учащихся устойчивые ценностные ориентиры, связанные с готовностью к служению Родине.

Куликовская битва. Данная тема – один из ключевых узлов исторической памяти, сражение, ставшее важнейшим этапом в процессе собирания русских земель и укрепления национального самосознания. В ходе урока целесообразно опираться на кантату Ю. А. Шапорина «На поле Куликовом» как на образцовый «звуковой памятник» историческому прозрению: хоровая ткань и оркестр передают масштаб события и атмосферу общенационального напряжения сил. Произведение представляет широкие возможности для межпредметной интеграции: на уроке истории – анализ военных и политических обстоятельств 1380 года; на уроке литературы – сопоставление с циклом А. А. Блока «На поле Куликовом» (идея исторической миссии, духовного испытания); на уроке музыки – разбор роли хора как выразителя коллективной воли [26]. Для усиления восприятия материала возможно дополнение классического произведения современными музыкальными версиями (М. М. Калинкин – «Куликово поле»; С. Ф. Жилин – «Дмитрий Донской»; группа «Коловрат» – «Дмитрий Донской»). Такое сопоставление позволяет показать устойчивость значений, связанных с образом исторического сражения, их роль в воспитании представлений о национальном единстве и защите Отечества.

Иван Грозный и формирование Русского централизованного государства.

Тема формирования Русского централизованного государства в XVI веке тесно связана с фигурой государя, великого князя Московского и всея Руси Ивана IV Грозного, образ которого в историографии вызывает продолжительные споры. Однако в эмоционально-воспитательном аспекте целесообразно акцентировать патриотическую линию, связанную с обороной страны и отражением внешних угроз. Музыка С. С. Прокофьева к фильму С. М. Эйзенштейна «Иван Грозный» (первая часть фильма вышла в 1945 году, вторая – в 1958-м) в сочетании с кадрами картины создаёт целостный художественный образ эпохи XVI века, передавая её драматизм, величие и трагедийность в фокусе державостроительства. Использование этих фрагментов на уроках истории позволяет учащимся воспринять историческую ответственность решаемых государством задач [27].

Ярким историко-музыкальным источником является народная песня XVI века «Песня о нашествии крымского царя на Русь в 1572 году», посвящённая отражению похода Девлет-Гирея и победе в битве при Молодях. Её фрагмент известен широкой аудитории по использованию в фильме «Иван Васильевич меняет профессию» (1973, реж. Л. И. Гайдай), однако методически важно предложить учащимся ознакомиться с полной версией подлинного текста песни, проанализировав её содержание: как в народной поэзии отражены мотивы защиты земли, осуждение врага, прославление воинской доблести.

Для актуализации восприятия темы можно привлечь апологетические музыкальные интерпретации (Ж. В. Бичевская – «Грозный царь»; О. Э. Лихачёв – «Грозный Иван»). Их прослушивание должно сопровождаться комментарием учителя, который поможет отделить историческое содержание от авторской художественной интерпретации и обсудить, как образ правителя переосмысливается в разных жанрах и эпохах.

XVI век в учебном курсе истории может быть представлен через образ Ермака как одной из ключевых фигур эпохи. Этот образ прочно вошёл в национальную историческую память, олицетворяя движение России на восток. Важно, что в историко-художественных источниках освоение Сибири показано как низовое народное движение, объединяющее вольных людей, казаков и промысловиков, а не как исключительно государственный проект. Литературный голос К. Ф. Рылеева в поэме «Смерть Ермака» формирует героический кодекс первопроходца – с жёсткой этикой долга, верности товарищам и ответственности за исход похода, выходящий за рамки простой «славы победителя». Русская народная песня «Ревела буря» (автор слов К. Ф. Рылеев), как известно, входила в репертуар Ф. И. Шаляпина. Для расширения восприятия темы можно привлечь современные музыкальные произведения (И. В. Растеряев – «Ермак»; С. А. Сердюков – «Баллада о Ермаке»). Их авторская и фолк-роковая интонация снимает музейную дистанцию, передавая живое чувство риска, дальнего пути и сопричастности к освоению новых земель [28].

Смутное время. Период глубокого политического, экономического и социального кризиса, охвативший страну в начале XVII века, стал первым опытом гражданской всесословной мобилизации, когда защита государства объединила людей разных сословий и регионов. Для раскрытия политического контекста и драмы той

эпохи можно использовать фрагменты оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов». В её основе – тема легитимности власти, трагизма политических решений и роли народа как судии истории. Для иллюстрации подвига народного ополчения и личной ответственности за судьбу страны методически целесообразно обратиться к фрагментам оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя». Этот сюжет акцентирует готовность к самопожертвованию во имя Родины и служит эмоциональной кульминацией нарратива о выходе из Смуты [29; 30].

Тематическая связь с Днём народного единства позволяет закрепить понимание значимости исторического опыта для современного общества. В качестве актуализирующего материала можно предложить прослушать современное произведение, например песню «Твоя дорога» – авторы С. А. Трескунов, А. А. Кожикина, посвящённую обороне Смоленска, которая переносит ключевые мотивы эпохи в музыкальную форму, близкую современной аудиторией.

Воссоединение Малороссии с Россией. Современная защита Русского мира во многом перекликается с событиями XVII века, когда шло упорное и продолжительное восстановление целостности исторического пространства российской цивилизации. Тогда, как и сегодня, речь шла не только о военных действиях и дипломатических шагах, но и о сохранении единой веры, культурных традиций и непрерывной памяти о прошлом. Воссоединение Малороссии с Россией стало актом утверждения исторического единства.

Музыкальные произведения помогают передать масштаб и ценностное содержание этих событий. В опере Н. В. Лысенко «Тарас Бульба» воплощены мотивы национального сопротивления, товарищества, верности православной идентичности и осуждения предательства. Эти образы, знакомые по гоголевскому тексту, позволяют соединить исторический и литературный материал [31].

В опере К. Ф. Данькевича «Богдан Хмельницкий» по одноимённой пьесе А. Е. Корнейчука акцент сделан на воссоединении как народном выборе и исторической миссии – объединить и укрепить русские земли перед лицом внешней угрозы. Патриотические хоровые сцены создают эффект торжества исторической справедливости [32].

Петровское имперостроительство. Период конца XVII – начала XVIII века характеризуется переломом в русской истории, когда из внутренней смуты и бунтов страна выходила на путь имперского строительства [33]. В рамках изучения правления царевны Софьи целесообразно обратиться к фрагментам оперы М. П. Мусоргского «Хованщина», где бунтарская стихия стрельцов раскрывается через мощные хоровые сцены. Музыкальный материал позволяет передать напряжённую атмосферу времени, когда внутренние конфликты и политические интриги тормозили процессы централизации власти [34].

Петровская эпоха открывает новую страницу – время целенаправленного формирования имперских институтов, строительства регулярной армии и флота, масштабных реформ и расширения территорий. Именно на этом этапе в курсе истории впервые целесообразно использовать марши как самостоятельный музыкальный жанр. Атмосферу военной мощи и дисциплины петровских войск передают Марш лейб-гвардии Преображенского полка (автор неизвестен) и Марш лейб-гвардии Семёновского полка (автор музыки – генерал А. М. Римский-Корсаков). Они могут

применяться на уроках как звуковое сопровождение при изучении военных кампаний и реформ, подчёркивая организованность и боевой дух армии.

Отдельного рассмотрения требует тема предательства и сепаратизма, воплощённая в образе гетмана Ивана Мазепы во время Северной войны. Фрагменты одноимённой оперы П. И. Чайковского позволяют раскрыть драматизм этой линии, показать угрозу, которую сепаратистские действия представляли для целостности государства, и подчеркнуть значимость единства в период имперского становления [35].

Екатерининская эпоха. Во второй половине XVIII столетия складывается музыкальная традиция, призванная воспевать военную славу России и непобедимость её армии. Особое место занимает песнь «Гром победы, раздавайся!» (Г. Р. Державин – О. А. Козловский), написанная в честь взятия русскими войсками под командованием А. В. Суворова крепости Измаил. На уроках истории она может использоваться как звуковой символ эпохи, передающий атмосферу национального подъёма и торжества военной доблести.

Тема Суворова и суворовцев формирует самостоятельный блок, акцентирующий внимание на образе полководца и преемственности его военной школы. Хронологически здесь уместно рекомендовать для слушания следующие произведения: марш «С нами Бог» А. С. Аренского (1900, к столетию со дня смерти А. В. Суворова), песня «Учил Суворов» (авторы А. Г. Новиков – М. А. Левашов), композиция «Генералиссимус Суворов» (муз. и сл. О. М. Газманова). Такое сочетание позволяет проследить, как образ великого полководца переходит от исторической памяти к современным музыкальным формам, сохраняя идею непобедимости русского оружия [36].

Тема воинской славы воплощена также в произведениях, посвящённых морским победам святого праведного воина адмирала Фёдора Ушакова. В песне «Гимн Фёдору Ушакову» (муз. С. В. Бартенева, сл. Н. Жестковой и С. В. Бартенева) маршевый строй сочетается с образами морской доблести и непобедимости русского флота, закрепляя в сознании учащихся представление о значении морских побед в укреплении государства.

Для освещения внутренних политических конфликтов и ценности государственного долга в эпоху дворцовых переворотов может быть использован фрагмент мюзикла «Граф Орлов» (муз. Р. Игнатьева). Он даёт возможность эмоционально показать сложность придворных интриг при сохранении стратегической линии на укрепление государства.

Написанный в 1787 году Гатчинский марш Д. С. Бортнянского, посвящённый Павлу Петровичу, ещё до его вступления на престол, отражал военную дисциплину и ориентированность на блестящие победы будущего императора. Маршевый ритм здесь становится музыкальным выражением строгости воинского порядка павловского правления.

Отечественная война 1812 года. Данная тема в школьном курсе истории может быть раскрыта через сочетание народного творчества, классической музыки и авторской песни, что позволяет передать как масштаб событий, так и их личностное восприятие. Существование множества народных песен отражает массовое участие населения в борьбе с нашествием [37]. В качестве примера можно использовать народную песню «Шумел, горел пожар московский» (варианты: «Гудел...», «Горел, пылал...»), фиксирующую драму утраты столицы и народное восприятие трагических

событий. Классическую линию представляют фрагменты увертюры П. И. Чайковского «1812». Авторская песня может быть раскрыта через романс А. П. Петрова на слова М. И. Цветаевой «Генералам двенадцатого года», получивший широкую известность благодаря фильму «Гусарская баллада» (1962, реж. Э. А. Рязанов).

Крымская война. Эта война в школьном курсе истории может рассматриваться как цивилизационная. Оборона Севастополя стала концентрированным образом национальной стойкости, демонстрацией готовности народа и армии выдержать натиск объединённых сил Запада. Этот образ не принадлежит исключительно XIX веку – он продолжает жить в современной борьбе за Крым и Севастополь, в идее преемства защитников города, от первой обороны до наших дней. В школьной работе с темой целесообразно использовать гимн Севастополя «Легендарный Севастополь» (муз. В. И. Мурадели, сл. П. М. Градова, 1954; утверждён в качестве гимна города 29 июля 1994 года) и песню А. М. Городницкого «Севастополь останется русским», в которой художественно осмысливается феномен трёх оборон города и утверждается символическая непрерывность его защиты как части исторической миссии России [38].

Русско-турецкая война 1877–1878 годов и Балканский вопрос. Содержание данной темы в школьном курсе истории может быть показано как пример выполнения Россией своей исторической миссии по защите православных и славянских народов Балкан. Это позволяет провести прямые параллели с современными вопросами поддержки союзников и сохранения цивилизационного единства. Музыкальные произведения усиливают восприятие событий, придавая им эмоциональную и ценностную глубину.

Марш М. С. Покровского «Идём на Восток» (звучит в фильме «Турецкий гамбит» 2005, реж. Дж. Файзиев) передаёт решимость русского воинства, устремлённого к освобождению братьев-славян. Марш М. П. Мусоргского «Взятие Карса» фиксирует конкретную победу войны, передавая атмосферу воинской славы. Солдатские песни, посвящённые генералу М. Д. Скобелеву, формируют образ полководца-героя, чья доблесть и личная отвага стали символом русского оружия.

Особое место в русском национальном самосознании занимает марш В. И. Агапкина «Прощание славянки». Созданный позднее, в период Балканской войны, он стал развитием темы братской солидарности и ратного подвига. Его исполнение в контексте изучения русско-турецкой войны позволяет подчеркнуть преемственность исторической памяти и неизменность ценностей воинского братства [39].

Русско-японская война. Военные события 1904–1905 годов, несмотря на поражение в войне, оставили в национальной памяти яркие образы героизма и верности долгу. Они стали частью культурного кода, формируя пример стойкости в безвыходных ситуациях. Особое место занимает подвиг крейсера «Варяг» и канонерской лодки «Кореец» в бою при Чемульпо. Этот сюжет получил музыкальное воплощение в песне «Врагу не сдаётся наш гордый “Варяг”» (композитор А. С. Турицев, слова Р. Грейнца в переводе Е. М. Студенской) [40].

Другим значимым произведением стала песня «Плещут холодные волны» (муз. В. Д. Беневского, Ф. Н. Богородицкого, сл. Я. Н. Репнинского). Обе песни, некогда популярные и массово исполнявшиеся, сегодня во многом забыты и требуют возвращения в культурный и образовательный оборот. Сам образ «Варяга» требует

реактуализации, поскольку он символизирует готовность к самопожертвованию ради свободы и независимости Отечества.

Особое эмоциональное воздействие оказывает марш «На сопках Маньчжурии», созданный И. А. Шatroвым, участником сражений, на основе личных переживаний. В варианте 1945 года (сл. П. Н. Шубина) произведение приобрело новое звучание, соединив память о русско-японской войне с опытом Великой Отечественной и тем самым закрепив образ стойкости русского солдата как непреходящий.

Первая мировая война. Данный период отечественной истории, вытесненный в советское время из пантеона её героических страниц, сегодня требует возвращения в преемственную линию национальной памяти. События и образы Первой мировой должны быть переосмыслены сегодня как часть единого опыта борьбы России за свои цивилизационные интересы [41].

Песня М. К. Штейнберга «Слыхали, деды, война началась» и «Марш Сибирских стрелков» (муз. Д. Я. Покрасса, сл. В. А. Гиляровского и С. Я. Алымова, 1915) отражают дух патриотического подъёма первых военных месяцев. Впоследствии, в годы Гражданской войны оба произведения неоднократно перерабатывались, но в образовательном процессе целесообразно использовать именно их изначальные версии, фиксирующие восприятие Первой мировой как борьбы за Родину. Песня Д. А. Богемского «Повесть о юном прапорщике» повествует о подвиге, в котором молодой офицер ценой жизни спасает знамя полка, воплощая идеал воинской чести. А современная рок-композиция группы «Ария» – «Атака мертвецов» возвращает к памяти о легендарном эпизоде обороны крепости Осовец, показывая, что героизм Первой мировой не потерял своей силы в формировании патриотического сознания и сегодня.

Гражданская война и иностранная военная интервенция. Указанная тема занимает особое место в исторической памяти, но требует крайне осторожного подхода в образовательной практике. Песни этого периода рождались по обе стороны фронта и нередко становились символами политической борьбы. Однако сама Гражданская война не имеет «правых» в абсолютном смысле. Вставание на сторону любой из сил и использование их музыкального наследия без контекста могло бы восприниматься как разжигание конфликта. Вместе с тем в ситуации, когда «красные» вели боевые действия против иностранных интервентов, защита страны от внешнего врага была справедливой и объединяющей [42].

В этом контексте целесообразно обратиться к песне С. Я. Покрасса на слова П. Г. Горинштейна «Красная Армия всех сильнее». Она была откликом на события лета 1920 года, когда русская армия генерала барона Врангеля начала наступление из Крыма на территории, контролируемые большевиками. Впервые опубликованная в 1925 году, песня имела разные названия – «От тайги до британских морей», «Красная Армия», «Красноармейская». И лишь с 1937 года закрепились в известной нам редакции. Её ритм и образность отразили зарождение советского патриотизма, связанного с идеей защиты Родины от внешней угрозы. В возникших позднее в ходе переработки вариантах песни акцент смещался на борьбу с американским империализмом, что также демонстрирует её долговечный мобилизационный потенциал.

Эпоха советской индустриализации. Период интенсивного наращивания промышленного потенциала в СССР (1929–1941) стал временем формирования нового

типа героики – трудовой. В эти годы особое значение приобрела советская песня как средство мобилизации и передачи энтузиазма, связанного с созидательным трудом. Музыкальный репертуар анализируемого времени не только прославлял трудовые свершения, но и закреплял в массовом сознании образ строителя нового государства.

Ярким примером является «Песня о Родине» («Широка страна моя родная...») И. О. Дунаевского на слова В. И. Лебедева-Кумача, ставшая одним из символов индустриальной эпохи. В том же ряду – произведение Н. В. Богословского на слова Б. С. Ласкина «Стахановское племя», отражающее массовое движение за повышение производительности труда и личную инициативу рабочих. Более лирическую, но не менее героическую ноту вносит песня Н. В. Богословского и Б. С. Ласкина «Спят курганы тёмные», в которой индустриальные реалии соединяются с мотивами памяти о героическом прошлом и готовности к новым подвигам.

Ценность труда закреплена в настоящее время в перечне традиционных российских духовно-нравственных ценностей, что подтверждает её устойчивое место в системе национальной идентичности. Советский песенный репертуар мотивации на трудовые свершения представляет собой в этом отношении значимый историко-культурный ресурс, отражающий способность общества консолидироваться вокруг ценности созидательного труда [43].

Предвоенное время. Особенности предвоенного десятилетия в школьном курсе истории целесообразно раскрывать через музыкальные произведения, позволяющие учащимся почувствовать атмосферу подготовки страны к войне. В песнях этого времени отражён мобилизационный настрой общества, воссозданы конкретные военные события конца 1930-х годов и восприятие их современниками.

Олицетворением общего представления о готовности страны к отражению внешней угрозы стали произведения братьев Покрасс: «Если завтра война» на слова В. И. Лебедева-Кумача и «Марш советских танкистов» на слова Б. С. Ласкина. В них воплощён образ вооружённых сил как силы, в любой момент способной защитить страну.

Отдельную тематическую группу образуют песни, связанные с военными столкновениями на Дальнем Востоке и в Монголии. Среди них – «Бой у озера Хасан» (муз. А. В. Александрова, слова С. Я. Алымова), «Песня о комиссаре Пожарском» К. Я. Листова на слова В. М. Гусева, «Песня о героях Халхин-Гола» Б. А. Мокроусова на слова В. М. Мамаева, марш братьев Покрасс на слова Б. С. Ласкина «Три танкиста». Эти произведения не только передавали конкретные эпизоды боевых действий, но и формировали представление о дальневосточном рубеже как о важной линии обороны страны.

В контексте изучения Освободительного похода Красной Армии 1939 года рекомендуется использовать песню П. С. Акуленко на слова В. А. Луговского и Е. А. Долматовского «Песня красных полков» («Белоруссия родная, Украина золотая»), которая сочетает военный пафос с мотивами освобождения и воссоединения народов.

Великая Отечественная война. Данная тема является важнейшей вехой исторической памяти, ядром национальной идентичности. Воспринимать её в школе необходимо не только через даты и сражения, но и через ту духовную атмосферу, которую несёт песня. Музыкальное наследие этого периода формирует образ

всенародного подвига, в котором личная жертва и коллективная победа сливаются в единое целое [44].

Символом несгибаемой воли стали первые аккорды «Священной войны» (муз. А. В. Александрова, сл. В. И. Лебедева-Кумача), прозвучавшие уже в июне 1941 года. Её пафос – мобилизационный призыв, обращённый к каждому, кто считал себя частью народа-защитника [45].

Созданные в последующие годы песни памяти и скорби, такие как «Бухенвальдский набат» (В. И. Мурадели – А. В. Соболев) и «Журавли» (Я. А. Френкель – Р. Г. Гамзатов), становятся нравственным напоминанием о цене Победы, возвращая слушателей к судьбам павших и к невозполнимым утратам. В ту же линию вписываются песни «На безымянной высоте» (В. Е. Баснер – М. Л. Матусовский) и «Нам нужна одна победа» Б. Ш. Окуджавы, повествующие о конкретных боевых эпизодах, в которых героизм фронтовиков соединён с трагизмом их судьбы, а память о подвиге становится личным переживанием слушателя. Лирическую сторону фронтовой жизни раскрывают «Тёмная ночь» (Н. С. Богословский – В. Г. Агатов) и «Эх, дороги...» (А. Г. Новиков – Л. И. Ошанин) – произведения, в которых тема войны передаётся через образы разлуки, ожидания и изнуряющего пути.

Многие послевоенные песни о войне, вошедшие в культурный канон, – «Вечный огонь» («От героев былых времён...», Р. М. Хозак – Е. Д. Агранович) и «День Победы» (Д. Ф. Тухманов – В. Г. Харитонов) – закрепляют преемственность поколений, превращая память о войне в коллективный символ национального единства. Особое место занимают авторские произведения В. С. Высоцкого, в которых военная тема приобретает философскую и документальную глубину [46]. К этой же линии примыкают «На дороге жизни» А. Я. Розенбаума, посвящённая подвигу блокадного Ленинграда, и «Колоколенка» Л. А. Сергеева – камерная песня-воспоминание, наполненная исповедальной интонацией.

Включение всех этих произведений в образовательный процесс создаёт возможность не только информировать учащихся о событиях войны, но и погружать их в эмоционально-нравственное пространство Великой Отечественной, делая восприятие истории личным и сопричастным.

Холодная война. В тематике «холодной войны» музыкальные произведения могут быть использованы на уроках истории и обществознания для раскрытия идеологического и культурного контекста противостояния СССР и западного блока. Они позволяют учащимся понять, каким образом через песенное искусство формировалась поддержка народов, борющихся за суверенитет, и закреплялся образ СССР как лидера в борьбе против империализма.

Так, «Москва – Пекин» (В. И. Мурадели – М. М. Вершинин) может служить наглядным материалом при изучении советско-китайских отношений, иллюстрируя идею международного братства. Песню «Куба – любовь моя» (А. Н. Пахмутова – С. Т. Гребенников, Н. Н. Добронравов) целесообразно включать в уроки, посвящённые кубинской революции и внешней политике СССР, как художественное выражение поддержки освободительных движений. Песня “El pueblo unido jamás será vencido!” (композитор и автор слов С. Ортега) может быть использована для анализа интернациональной повестки и изучения символов мирового антиимпериалистического движения.

Такое использование музыкального материала способствует не только эмоциональному восприятию темы, но и формированию у школьников понимания того, как искусство становилось инструментом международного движения.

Достижения СССР. Тема «Достижения СССР» в образовательном процессе позволяет через музыкальный материал раскрыть масштаб и многообразие успехов советского государства в науке, технике, строительстве и спорте. Включение в урок песен, созданных в период реализации крупных проектов, помогает учащимся не только осознать фактические достижения, но и понять, каким образом они становились частью национальной гордости и коллективной памяти.

Песня «Мой адрес – Советский Союз» (Д. Ф. Тухманов – В. Г. Харитонов) может быть использована как символ целостности страны и общности её граждан. Один из ярких образцов музыкально-песенного наследия «Я – Земля» (В. И. Мурадели – Е. А. Долматовский) акцентирует внимание на космических свершениях и роли СССР в освоении космоса. Другой пример – «Строим БАМ» (З. Ю. Бинкин – В. П. Петров) служит наглядным иллюстративным материалом для изучения крупных инфраструктурныхстроек, таких как Байкало-Амурская магистраль. Песня «Герои спорта» (А. Н. Пахмутова – Н. Н. Добронравов) целесообразна при анализе спортивных побед и формирования культуры массового спорта в СССР.

Включение этих произведений в учебный процесс позволяет сделать восприятие исторических фактов более эмоциональным и наглядным, а также показать учащимся, как культурные образы закрепляли значимость достижений на уровне массового сознания [47].

Война в Афганистане. Данный период стал одной из страниц боевой истории СССР, в которой проявились мужество, верность воинскому долгу и готовность выполнять союзнические обязательства. Для современного поколения важно видеть не только политическую и военную составляющую этого конфликта, но и человеческое измерение подвига советского солдата.

146

Песня Ю. И. Кирсанова «Бой гремел в окрестностях Кабула» («Вспомним, товарищ, мы Афганистан») передаёт дух боевого братства и чувство ответственности за выполнение поставленной задачи. Композиция А. Я. Розенбаума «Чёрный тюльпан» стала музыкальным памятником павшим, напоминая о цене исполнения воинского долга.

Включение этих произведений в образовательный процесс даёт возможность учащимся эмоционально прикоснуться к теме афганской войны, осознать её как часть истории защиты интересов и союзников нашей страны, а также укрепить чувство сопричастности к подвигу предшествующих поколений [48].

Воссоединение Крыма и Новороссии с Россией. Анализируемый исторический период явился событием цивилизационного масштаба, восстановившим историческую справедливость и заложившим новый фундамент российской государственности в XXI веке. В этом акте – не только возвращение территорий, но и возрождение целостности исторической России, воссоединение народа, разделённого искусственными границами.

Музыка становится голосом эпохи. Песня Ю. Д. Чичериной «Моя Спарта» – гимн стойкости и готовности защищать свой дом, где Крым уподобляется древнему форпосту, стоящему на пути врага. Композиция М. Лазарева в исполнении Я. Осина «Вставай, страна!» звучит как прямой переключ с мобилизационными интонациями Великой

Отечественной, связывая подвиг отцов с решимостью нынешнего поколения. Песня группы «Зверобой» – «Моя Родина возвращается» передаёт ощущение долгожданного возвращения, где радость победы соединяется с гордостью за Родину.

Произведения в жанре песни, рождающиеся в ходе специальной военной операции, становятся отдельным направлением современного песенного творчества. Они фиксируют новые страницы истории, формируют эмоциональный хронотоп СВО и продолжают традицию музыкального отклика на события, имеющие судьбоносное значение для страны. Включение их в образовательный процесс даёт возможность учащимся прочувствовать воссоединение Крыма и Новороссии не только как политический факт, но и как глубинный духовно-исторический процесс – возвращение народа в лоно собственной цивилизации.

Заключение

Музыкально-песенное наследие России является мощным носителем исторической памяти и ценностных ориентиров, которое на протяжении веков выполняло мобилизационную, воспитательную и идентификационную функции. От духовных гимнов и былинных напевов до фронтовых песен Великой Отечественной войны и современных произведений, рождающихся в ходе СВО, – во всех представленных разновидностях песенного жанра звучит единая линия – служение Отечеству, верность традициям, готовность к подвигу.

Включение музыкального материала в преподавание истории и других гуманитарных дисциплин позволяет превратить урок в пространство живого соучастия: факты и даты обретают эмоциональную глубину, а герои и события – личностный смысл для учащихся. Такой подход формирует не только знание прошлого, но и устойчивую идентичность, укоренённую в цивилизационном коде России.

Реактуализация проверенных временем произведений, дополненная созданием нового музыкального контента, ориентированного на молодёжь, обеспечивает непрерывность культурной и исторической памяти. Музыкально-песенные образы становятся тем самым мостом, по которому исторический опыт передаётся от поколения к поколению, укрепляя духовное единство народа и его способность отвечать на вызовы времени.

Музыка в российской традиции – это не «иллюстрация к учебнику», а важнейший эмоциональный текст истории, через который передаются цивилизационные коды: сакральное начало государственности, ценность единства, героический этос защиты и созидательный смысл труда. Прослеживаемая линия – от молитвенного распева ранней Руси и народных песен Смутного времени до фронтового репертуара Великой Отечественной войны и современных композиций о воссоединении Крыма и Новороссии – демонстрирует устойчивый механизм культурной преемственности: эпохи меняют формы звучания, но смысловые опоры остаются неизменными.

Принцип «развёртка истории – музыкальное закрепление» должен стать не эпизодом, а системной нормой преподавания гуманитарного цикла. В практическом плане это означает работу по схеме «контекст – фрагмент – анализ»: кратко задаётся историческая ситуация, звучит тщательно отобранный музыкальный эпизод, затем следует аналитическое обсуждение лексики, образов, интонации и ценностных акцентов

с обязательными межпредметными «мостами» к литературе и музыке. Пара «классика – современное» (например, С. С. Прокофьев «Александр Невский» и рок-баллады о витязе; Ю. А. Шапорин «На поле Куликовом» и современные песни о Д. Донском; Д. Ф. Тухманов «День Победы» и авторская песня памяти) демонстрирует учащимся, что неизменные смыслы сохраняются при смене жанрового языка.

Содержательная политика отбора музыкальных произведений должна подчиняться не популярности композиций, а их цивилизационной валентности, представленной вкладом в историческую память, ясностью ценностного послания, потенциалом межпредметных связей. Нужен позитивный репертуар, который молодёжь примет, и в этом смысле реактуализация наследия прошлых эпох (от гимнов Севастополю до фронтовых песен) должна сочетаться с государственным заказом на новые произведения, работающие на ту же систему ценностей.

Институционально из изложенного вытекает задача формирования цивилизационно-идентичного музыкального канона для школы: федеральная (или региональная) фонотека с верифицированными записями и текстами; методические комментарии к каждому треку (исторический контекст, ключевые образы, вопросы для обсуждения, безопасные точки сопоставления с современными версиями); возрастные маркировки и сценарии межпредметных уроков; проектные формы (карты походов с «звуковыми врезками», сравнение поэтического и музыкального текстов, исследование «языков памяти» от распева до рока). Такой канон обеспечит единые стандарты, снизит произвол выбора и создаст условия для масштабного внедрения практики «музыка как носитель истории».

Без целенаправленного, системного включения музыкально-песенного материала в школьное историческое образование последнее теряет один из важнейших способов воздействия на учащихся – способность переводить знание в убеждение, а прошлое – в идентичность. Создание и внедрение цивилизационно-идентичного музыкального канона, сопряжённого с программами истории, литературы и обществознания, – это не факультатив, а стратегическая необходимость современной школы. Именно через музыку обеспечивается межпоколенческая сцепка исторического опыта, укрепляется национальная солидарность и формируется тот тип гражданина, который осознаёт себя наследником большой российской истории и носителем её смыслов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кулиш А. В. Музыкальная культура Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (Историческое исследование): дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 209 с.
2. Быховский К. Б. Музыка в современных социальных дискурсах: Принципы и основные векторы культурологического анализа: дис. ... канд. культурологии. М., 2004 170 с.
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (дата обращения: 01.08.2025).
4. Багдасарян В. Э. Традиционные ценности и новое мировоззренческое строительство в России: проблемы и решения // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 1. С. 8–25. DOI: 10.18384/2949-5164-2024-1-8-25.

5. Ковригин В. В. Повышение воспитательного потенциала духовно-нравственных ценностей в образовательных программах и преподавании цикла гуманитарных дисциплин в школе // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 1. С. 47–54. DOI: 10.18384/2949-5164-2024-1-47-54.
6. Воробьев С. М., Черемисова И. В. Манипулирование сознанием потенциальной жертвы преступления средствами музыки в стиле «хорроркор рэп» // Прикладная юридическая психология. 2021. № 3 (56). С. 50–58. DOI: 10.33463/2072-8336.2021.3(56).050-058.
7. Горная Т. И. Педагогические условия патриотического воспитания младших школьников средствами народной музыки: дис. ... канд. пед. наук. Уфа, 2004. 193 с.
8. Крымгужина З. З. Воспитание духовности учащихся общеобразовательной школы средствами народной музыки: дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2011. 165 с.
9. Лоскутова Р. Р. Социальное воспитание студентов средствами музыкального искусства: дис. ... канд. пед. наук. М., 1999. 160 с.
10. Хомякова В. М. Роль музыки в воспитании нравственной и эстетической культуры детей: дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2000. 230 с.
11. Асриева О. В. Музыкальное воспитание в дореволюционной России // Мир науки, культуры, образования. 2017. Т. 63. № 2. С. 135–137.
12. Демченко Е. Н. Музыкальное образование в элитарных учебно-воспитательных заведениях Петербурга первой половины XIX века: теоретико-методический аспект: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2009. 143 с.
13. Комарова Н. М. Традиции православной педагогики в контексте исторической ретроспективы // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 2. С. 33–43. DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-33-43.
14. Житенев Т. Е. Церковноприходские школы в России: 1884–1918 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 301 с.
15. Бежевец М. К., Бежевец Д. А. Педагогический опыт С. А. Рачинского и его актуальность для современной отечественной школы // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2023. Вып. 69. С. 9–20. DOI: 10.15382/sturIV202369.9-20.
16. Жиркевич О. И., Квинихидзе Л. Г. Сборник песен для уроков пения в 1 и 2 классах. Л.: Учпедгиз РСФСР, 1961. 100 с.
17. Белобородова В. К., Благообразов С. С., Грищенко К. С. Пение: учебник для третьего класса. М.: Музыка, 1967. 112 с.
18. Хрестоматия русской народной песни для учащихся 1–7 классов / сост. Л. Меканина. М.: Музыка, 1991. 109 с.
19. Иеромонах Григорий (Лурье В. М.). Смерть и самоубийство как фундаментальные концепции русской рок-культуры // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2002. № 6. С. 57–87.
20. Багдасарян В. Э. Историческая наука в условиях современных вызовов и трансформаций (круглый стол) / В. Э. Багдасарян, В. М. Марасанова, А. Н. Фукс, Я. В. Соловьев, И. Г. Жиряков, Л. Н. Лазарева, Е. А. Куренкова, Ю. Ю. Иерусалимский, В. Н. Косторниченко // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 6. С. 36–69. DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-36-69.
21. Дьяченко Е. Ю. Церковное пение как феномен русской православной культуры: историко-культурный и морфологический анализ: дис. ... канд. культурологии. М., 2010. 167 с.
22. Столица А. А. Реализация педагогического потенциала православной духовной музыки в образовательном процессе педагогического вуза: дис. ... канд. пед. наук. Таганрог, 2008. 183 с.

23. Головинский Г. Л. «Князь Игорь» А. Бородина. М.: Государственное музыкальное издательство, 1962. 85 с.
24. Зырянов М. Л. «Александр Невский» С. Прокофьева и С. Эйзенштейна: начало истории саундтрека // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. 2021. № 27. С. 15–23.
25. Багдасарян В. Э., архимандрит Сильвестр (Лукашенко С. П.). Стратегия Александра Невского и цивилизационные трансформации XIII века. М.: Отчий Дом, 2022. 272 с.
26. Скафтымова Л. А. Патриотическая тема в кантатно-ораториальном творчестве Ю. Шапорина // Университетский научный журнал. 2024. № 82. С. 141–146.
27. Шелудякова О. Е. Православные песнопения и обряды в музыке С. Прокофьева к кинофильму «Иван Грозный» // Музыка в системе культуры: Научный вестник Уральской консерватории. 2022. Вып. 29. С. 69–78.
28. Шубарина Л. В. Ермак и Сибирский поход казаков в историческом сознании русского народа: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1998. 210 с.
29. Акулов Е. А. Три Бориса. Сравнительный музыкально-драматургический анализ партитур оперы «Борис Годунов» М. Мусоргского, Н. Римского-Корсакова, Д. Шостаковича. М.: Март, 1997. 328 с.
30. Бекетова Н. В. Праздник русской музыки: «Жизнь за царя» Глинки как национальный миф // Южно-Российский музыкальный альманах. 2004. № 1. С. 20–31.
31. Тарас Бульба. Опера в пяти действиях, восьми картинах по повести Н. В. Гоголя. Музыка Н. В. Лысенко, либретто М. П. Старицкого. Киев: Государственный Академический театр оперы и балета УССР, 1937. 45 с.
32. Данькевич К. Богдан Хмельницкий: Опера на 4 д., 6 карт. К.: Мистецтво, 1954. 415 с.
33. Багдасарян В. Э. Идеология Петра I. Историческая развилка и выбор модели развития государства / В. Э. Багдасарян, Ю. Ю. Иерусалимский, архимандрит Сильвестр (С. П. Лукашенко), С. И. Реснянский. М.: Отчий Дом, 2022. 232 с.
34. Бойти Я. «Хованщина» Мусоргского. М.: Композитор, 2025. 360 с.
35. Чайковский П. И. Мазепа. М.: Государственное музыкальное издательство, 1953. 80 с.
36. Черток М. Д. Музыкальные памятники генералиссимусу Суворову. М.: Канон+, 2021. 344 с.
37. Фоменко И. Ю. Песни Отечественной войны 1812 года. Публикации 1812–1815 гг. М.: Пашков дом, 2016. 314 с.
38. Сибиряков И. В. Образы Севастополя в музыкальных произведениях советских авторов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». 2015. Т. 15. № 3. С. 25–31.
39. Черток М. Д. История марша «Прощание Славянки». М.: Канон+, 2019. 200 с.
40. Жукова Л. В. «Врагу не сдаётся наш гордый “Варяг”...»: героические образы русско-японской войны в исторической памяти россиян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2009. № 1. С. 68–81.
41. Девяткина Г. Н. Песни Первой мировой войны как средство патриотического воспитания юношества // Искусствоведение. 2015. № 4. С. 47–49.
42. Каранетян Е. А. Песенное творчество в годы Гражданской войны // Научный журнал КубГАУ. 2016. № 120 (06). С. 813–822.
43. Бурматов М. А. Тема труда в советской массовой песне 1930-х гг. // PHILHARMONICA. International Music Journal. 2021. № 6. С. 9–19. DOI: 10.7256/2453-613X.2021.6.36655.
44. Песни Великой Отечественной войны / ред. Г. Н. Носов. Л.: Искусство, 1943. 175 с.

45. Ситковецкая М. М. Из истории песни «Священная война» // Литературное наследство. Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны. Т. 78, кн. 1. М.: Наука, 1966. С. 433–443.
46. Гавриков В. А. Песни Высоцкого о Великой Отечественной войне в контексте советской кинематографической историографии // Мир русскоговорящих стран. 2020. № 1(3). С. 101–112. DOI 10.20323/2658-7866-2020-1-3-101-112.
47. Русские советские песни (1917–1977) / сост. Н. Крюков, Я. Шведов. М.: Художественная литература, 1977. 751 с.
48. Липатов В. А. «Афганская» песня в самодеятельной и профессиональной музыкальной культуре // Фольклор Урала. Вып. 11: Устная и рукописная традиции. Свердловск: Урал. гос. ун-т, 2000. С. 38–56.

Поступила 28.08.2025; принята к публикации 22.09.2025.

Об авторах:

Склярова Наталья Юрьевна, первый проректор Московского педагогического государственного университета (МПГУ), директор Всероссийского научно-методического центра «Философия образования» (ул. Малая Пироговская, 1/1, Москва, Российская Федерация, 119435), кандидат педагогических наук, nu.sklyarova@mpgu.su

Строганова Светлана Михайловна, старший преподаватель кафедры информационных технологий и управляющих систем ТУ им. А. А. Леонова (филиал) МИИГАиК (Гороховский пер., 4, Москва, Российская Федерация, 105064), старший научный сотрудник Учебно-научного центра приоритетных исследований и проблем подготовки научно-педагогических кадров Московского педагогического государственного университета (МПГУ) (ул. Малая Пироговская, 1/1, Москва, Российская Федерация, 119435), stroganova306@mail.ru

151

Куренкова Евгения Алексеевна доцент кафедры Истории России Государственного университета просвещения (Просвет) (ул. Радио, 10А, Москва, Российская Федерация, 105005), старший научный сотрудник Учебно-научного центра приоритетных исследований и проблем подготовки научно-педагогических кадров Московского педагогического государственного университета (МПГУ) (ул. Малая Пироговская, 1/1, Москва, Российская Федерация, 119435), kurenkovagane@mail.ru

Авторами прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Kulish A. V. *Muzykal'naya kul'tura Krasnoi Armii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (Istoricheskoe issledovanie)* [Musical Culture of the Red Army During the Great Patriotic War (Historical Research)]: PhD Dissertation in Historical Sciences. Moscow, 2004. 209 p. (in Russian).

2. Bykhovsky K. B. *Muzyka v sovremennykh sotsial'nykh diskursakh: Printsipy i osnovnye vektory kul'turologicheskogo analiza* [Music in Modern Social Discourses: Principles and Main Vectors of Cultural Analysis]: PhD Dissertation in Cultural Studies. Moscow, 2004 170 p. (in Russian).
3. *Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 07.05.2024 g. № 309 "O natsional'nykh tselyakh razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda"* [Decree of the President of the Russian Federation Dated 07.05.2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the Period up to 2030 and beyond 2036"]. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542> (accessed: 01.08.2025) (in Russian).
4. Bagdasaryan V. E. *Traditsionnye tsennosti i novoe mirovozzrencheskoe stroitel'stvo v Rossii: problemy i resheniya* [Traditional Values and New Ideological Construction in Russia: Problems and Solutions]. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences]. 2024, no. 1, pp. 8–25 (in Russian). DOI: 10.18384/2949-5164-2024-1-8-25.
5. Kovrigin V. V. *Povyshenie vospitatel'nogo potentsiala dukhovno-nravstvennykh tsennostei v obrazovatel'nykh programmakh i prepodavanii tsikla humanitarnykh distsiplin v shkole* [Enhancing the Educational Potential of Spiritual and Moral Values in Educational Programs and Teaching of Humanities in School]. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences]. 2024, no. 1, pp. 47–54 (in Russian). DOI: 10.18384/2949-5164-2024-1-47-54.
6. Vorobyov S. M., Cheremisova I. V. *Manipulirovanie soznaniem potentsial'noi zhertvy prestupleniya sredstvami muzyki v stile "khorrorok rep"* [Manipulating the Consciousness of a Potential Crime Victim Through Music in the "Horrorok Rap" Style]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied Legal Psychology]. 2021, no. 3 (56), pp. 50–58 (in Russian). DOI: 10.33463/2072-8336.2021.3(56).050-058.
7. Gornaya T. I. *Pedagogicheskie usloviya patrioticheskogo vospitaniya mladshikh shkol'nikov sredstvami narodnoi muzyki* [Pedagogical Conditions for Patriotic Education of Primary School Children Through Folk Music]: PhD Dissertation in Pedagogy. Ufa, 2004. 193 p. (in Russian).
8. Krymguzhina Z. Z. *Vospitanie dukhovnosti uchashchikhsya obshcheobrazovatel'noi shkoly sredstvami narodnoi muzyki* [Spiritual Education of Secondary School Students Through Folk Music]: PhD Dissertation in Pedagogy. Magnitogorsk, 2011. 165 p. (in Russian).
9. Loskutova R. R. *Sotsial'noe vospitanie studentov sredstvami muzykal'nogo iskusstva* [Social Education of Students Through Musical Art]: PhD Dissertation in Pedagogy. Moscow, 1999. 160 p. (in Russian).
10. Khomyakova V. M. *Rol' muzyki v vospitanii nravstvennoi i esteticheskoi kul'tury detei* [The Role of Music in Educating Moral and Aesthetic Culture in Children]: PhD Dissertation in Pedagogy. Kazan, 2000. 230 p. (in Russian).
11. Asrieva O. V. *Muzykal'noe vospitanie v dorevolyutsionnoi Rossii* [Musical Education in Pre-Revolutionary Russia]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, and Education]. 2017, vol. 63, no. 2, pp. 135–137 (in Russian).
12. Demchenko E. N. *Muzykal'noe obrazovanie v elitarnykh uchebno-vospitatel'nykh zavedeniyakh Peterburga pervoi poloviny XIX veka: teoretiko-metodicheskii aspekt* [Music Education in Elite Educational Institutions of St. Petersburg in the First Half of the 19th Century: Theoretical and Methodological Aspect]: PhD Dissertation in Pedagogy. St. Petersburg, 2009. 143 p. (in Russian).

13. Komarova N. M. Traditsii pravoslavnoi pedagogiki v kontekste istoricheskoi retrospektivy [Traditions of Orthodox Pedagogy in Historical Retrospective]. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences]. 2023, no. 2, pp. 33–43 (in Russian). DOI: 10.18384/2310-676X-2023-2-33-43.
14. Zhitenev T. E. *Tserkovnoprikhodskie shkoly v Rossii: 1884–1918 gg.* [Parish Schools in Russia: 1884–1918]: PhD Dissertation in Historical Sciences. Moscow, 2004. 301 p. (in Russian).
15. Bezhevets M. K., Bezhevets D. A. Pedagogicheskii opyt S. A. Rachinskogo i ego aktual'nost' dlya sovremennoi otechestvennoi shkoly [The Pedagogical Experience of S. A. Rachinsky and Its Relevance for the Modern Russian School]. *Vestnik PSTGU. Seriya IV: Pedagogika. Psikhologiya* [Bulletin of PSTGU. Series IV: Pedagogy. Psychology]. 2023, iss. 69, pp. 9–20 (in Russian). DOI: 10.15382/sturIV202369.9-20.
16. Zhirkevich O. I., Kvinikhidze L. G. *Sbornik pesen dlya urokov peniya v 1 i 2 klassakh* [Songbook for Singing Lessons in Grades 1 and 2]. Leningrad: Publishing House “Uchpedgiz RSFSR”, 1961. 100 p. (in Russian).
17. Beloborodova V. K., Blagoobrazov S. S., Grishchenko K. S. *Penie: uchebnik dlya tret'ego klassa* [Singing: Textbook for the Third Grade]. Moscow: Publishing House “Muzyka”, 1967. 112 p. (in Russian).
18. *Khrestomatiya russkoi narodnoi pesni dlya uchashchikhsya 1–7 klassov* [Anthology of Russian Folk Songs for Students of Grades 1–7]. Comp. L. Mekanina. Moscow: Publishing House “Muzyka”, 1991. 109 p. (in Russian).
19. Hieromonk Grigoriy (Lurye V. M.). Smert' i samoubiistvo kak fundamental'nye kontseptsii russkoi rok-kul'tury [Death and Suicide as Fundamental Concepts of Russian Rock Culture]. *Russkaya rok-poeziya: tekst i kontekst* [Russian Rock Poetry: Text and Context]. 2002, no. 6, pp. 57–87 (in Russian).
20. Bagdasaryan V. E., Marasanova V. M., Fuks A. N., Solovyov Ya. V., Zhiryakov I. G., Lazareva L. N., Kurenkova E. A., Ierusalimsky Yu. Yu., Kostornichenko V. N. Istoricheskaya nauka v usloviyakh sovremennykh vyzovov i transformatsii (kruglyi stol) [Historical Science in the Context of Modern Challenges and Transformations (Round Table)]. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta prosveshcheniya. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the State University of Education. Series: History and Political Sciences]. 2024, no. 6, pp. 36–69 (in Russian). DOI: 10.18384/2949-5164-2024-6-36-69.
21. Diyachenko E. Yu. *Tserkovnoe penie kak fenomen russkoi pravoslavnoi kul'tury: istoriko-kul'turnyi i morfologicheskii analiz* [Church Singing as a Phenomenon of Russian Orthodox Culture: Historical-Cultural and Morphological Analysis]: PhD Dissertation in Cultural Studies. Moscow, 2010. 167 p. (in Russian).
22. Stolitsa A. A. *Realizatsiya pedagogicheskogo potentsiala pravoslavnoi dukhovnoi muzyki v obrazovatel'nom protsesse pedagogicheskogo vuza* [Implementation of the Pedagogical Potential of Orthodox Sacred Music in the Educational Process of a Pedagogical University]: PhD Dissertation in Pedagogy. Taganrog, 2008. 183 p. (in Russian).
23. Golovinsky G. L. “Knyaz' Igor” A. Borodina [“Prince Igor” by A. Borodin]. Moscow: State Music Publishing House, 1962. 85 p. (in Russian).
24. Zyryanov M. L. “Aleksandr Nevsky” S. Prokofieva i S. Eizenshteina: nachalo istorii saundtreka [“Alexander Nevsky” by S. Prokofiev and S. Eisenstein: The Beginning of the History of the Soundtrack]. *Muzyka v sisteme kul'tury: Nauchnyi vestnik Ural'skoi konservatorii* [Music

- in the Cultural System: Scientific Bulletin of the Ural Conservatory]. 2021, no. 27, pp. 15–23 (in Russian).
25. Bagdasaryan V. E., Archimandrite Silvestre (Lukashenko S. P.). *Strategiya Aleksandra Nevskogo i tsivilizatsionnye transformatsii XIII veka* [Alexander Nevsky's Strategy and Civilizational Transformations of the 13th Century]. Moscow: Publishing House "Otchiy Dom", 2022. 272 p. (in Russian).
26. Skaftymova L. A. Patrioticheskaya tema v kantatno-oratorial'nom tvorchestve Yu. Shaporina [The Patriotic Theme in the Cantata-Oratorio Works of Yu. Shaporin]. *Universitetskii nauchnyi zhurnal* [University Scientific Journal]. 2024, no. 82, pp. 141–146 (in Russian).
27. Sheludyakova O. E. Pravoslavnye pesnopeniya i obryady v muzyke S. Prokof'eva k kinofil'mu "Ivan Grozny" [Orthodox Hymns and Rituals in S. Prokofiev's Music for the Film "Ivan the Terrible"]. *Muzyka v sisteme kul'tury: Nauchnyi vestnik Ural'skoi konservatorii* [Music in the Cultural System: Scientific Bulletin of the Ural Conservatory]. 2022, iss. 29, pp. 69–78 (in Russian).
28. Shubarina L. V. *Ermak i Sibirskii pokhod kazakov v istoricheskom soznanii russkogo Naroda* [Yermak and the Siberian Campaign of Cossacks in the Historical Consciousness of the Russian People]: PhD Dissertation in Historical Sciences. Chelyabinsk, 1998. 210 p. (in Russian).
29. Akulov E. A. *Tri Borisa. Sravnitel'nyi muzykal'no-dramaturgicheskii analiz partitur opery "Boris Godunov" M. Musorgskogo, N. Rimskogo-Korsakova, D. Shostakovicha* [Three Borises. Comparative Musical-Dramaturgical Analysis of the Opera Scores "Boris Godunov" by M. Mussorgsky, N. Rimsky-Korsakov, and D. Shostakovich]. Moscow: Publishing House "Mart", 1997. 328 p. (in Russian).
30. Beketova N. V. Prazdnik russkoi muzyki: "Zhizn' za tsarya" Glinki kak natsional'nyi mif [Festival of Russian Music: "A Life for the Tsar" by Glinka as a National Myth]. *Yuzhno-Rossiiskii muzykal'nyi al'manakh* [South-Russian Musical Almanac]. 2004, no. 1, pp. 20–31 (in Russian).
31. *Taras Bulba. Opera v pyati deistviyakh, vos'mi kartinakh po povesti N. V. Gogolya. Muzyka N. V. Lysenko, libretto M. P. Staritskogo* [Taras Bulba. Opera in Five Acts, Eight Scenes Based on the Story by N. V. Gogol. Music by N. V. Lysenko, Libretto by M. P. Staritsky]. Kyiv: State Academic Theatre of Opera and Ballet of the Ukrainian SSR, 1937. 45 p. (in Russian).
32. Dankevich K. *Bogdan Khmelnytsky: Opera na 4 d., 6 kart* [Bohdan Khmelnytsky: Opera in 4 Acts, 6 Scenes]. Kyiv: Publishing House "Mystetstvo", 1954. 415 p. (in Ukrainian).
33. Bagdasaryan V. E., Ierusalimsky Yu. Yu., Archimandrite Silvestre (Lukashenko S. P.), Resnyansky S. I. *Ideologiya Petra I. Istoricheskaya razvilka i vybor modeli razvitiya gosudarstva* [The Ideology of Peter I. A Historical Crossroad and the Choice of State Development Model]. Moscow: Publishing House "Otchiy Dom", 2022. 232 p. (in Russian).
34. Boiti Ya. *"Khovanshchina" Musorgskogo* ["Khovanshchina" by Mussorgsky]. Moscow: Publishing House "Kompozitor", 2025. 360 p. (in Russian).
35. Tchaikovsky P. I. *Mazepa* [Mazepa]. Moscow: State Music Publishing House, 1953. 80 p. (in Russian).
36. Chertok M. D. *Muzykal'nye pamyatniki generalissimusu Suvorovu* [Musical Monuments to Generalissimo Suvorov]. Moscow: Publishing House "Kanon+", 2021. 344 p. (in Russian).
37. Fomenko I. Yu. *Pesni Otechestvennoi voyny 1812 goda. Publikatsii 1812–1815 gg.* [Songs of the Patriotic War of 1812. Publications from 1812–1815]. Moscow: Publishing House "Pashkov Dom", 2016. 314 p. (in Russian).

38. Sibiryakov I. V. Obrazy Sevastopolya v muzykal'nykh proizvedeniyakh sovetskikh avtorov [Images of Sevastopol in Musical Works of Soviet Composers]. *Vestnik YuUrGU. Seriya "Sotsial'no-gumanitarnye nauki"* [Bulletin of South Ural State University. Series: Social and Human Sciences]. 2015, vol. 15, no. 3, pp. 25–31 (in Russian).
39. Chertok M. D. *Istoriya marsha "Proshchanie Slavyanki"* [History of the March "Farewell of Slavyanka"]. Moscow: Publishing House "Kanon+", 2019. 200 p. (in Russian).
40. Zhukova L. V. "Vragu ne sdayotsya nash gordyi 'Varyag'...": geroicheskie obrazy russko-yaponskoi voyny v istoricheskoi pamyati rossiyan ["Our Proud 'Varyag' Does Not Surrender to the Enemy...": Heroic Images of the Russo-Japanese War in the Historical Memory of Russians]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: History of Russia]. 2009, no. 1, pp. 68–81 (in Russian).
41. Devyatkina G. N. Pesni Pervoi mirovoi voyny kak sredstvo patrioticheskogo vospitaniya yunoshstva [Songs of the First World War as a Means of Patriotic Education of Youth]. *Iskusstvovedenie* [Art Studies]. 2015, no. 4, pp. 47–49 (in Russian).
42. Karapetyan E. A. Pesennoe tvorchestvo v gody Grazhdanskoi voyny [Song Creativity During the Civil War]. *Nauchnyi zhurnal KubGAU* [Scientific Journal of KubSAU]. 2016, no. 120 (06), pp. 813–822 (in Russian).
43. Burmatov M. A. Tema truda v sovetskoi massovoi pesne 1930-kh gg. [The Theme of Labor in Soviet Mass Song of the 1930s]. *PHILHARMONICA. International Music Journal*. 2021, no. 6, pp. 9–19 (in Russian). DOI: 10.7256/2453-613X.2021.6.36655.
44. *Pesni Velikoi Otechestvennoi voyny* [Songs of the Great Patriotic War]. Ed. by G. N. Nosov. Leningrad: Publishing House "Iskusstvo", 1943. 175 p. (in Russian).
45. Sitkovetskaya M. M. Iz istorii pesni "Svyashchennaya voyna" [From the History of the Song "The Sacred War"]. *Literaturnoe nasledstvo. Sovetskie pisateli na frontakh Velikoi Otechestvennoi voyny* [Literary Heritage. Soviet Writers at the Fronts of the Great Patriotic War]. Vol. 78, Book 1. Moscow: Publishing House "Nauka", 1966. Pp. 433–443 (in Russian).
46. Gavrikov V. A. Pesni Vysotskogo o Velikoi Otechestvennoi voine v kontekste sovetskoi kinematograficheskoi istoriografii [Vysotsky's Songs About the Great Patriotic War in the Context of Soviet Cinematic Historiography]. *Mir russkogovoryashchikh stran* [World of Russian-Speaking Countries]. 2020, no. 1 (3), pp. 101–112 (in Russian). DOI 10.20323/2658-7866-2020-1-3-101-112.
47. *Russkie sovetskie pesni (1917–1977)* [Russian Soviet Songs (1917–1977)]. Comp. N. Kryukov, Ya. Shvedov. Moscow: Publishing House "Artistic Literature", 1977. 751 p. (in Russian).
48. Lipatov V. A. "Afganskaya" pesnya v samodeyat'noi i professional'noi muzykal'noi kul'ture ["Afghan" Song in Amateur and Professional Musical Culture]. *Fol'klor Urala. Vyp. 11: Ustnaya i rukopisnaya traditsii* [Folklore of the Urals. Issue 11: Oral and Manuscript Traditions]. Sverdlovsk: Ural State University, 2000. Pp. 38–56 (in Russian).

Submitted 28.08.2025; revised 22.09.2025.

About the authors:

Natalia Yu. Sklyarova, First Vice-Rector of Moscow Pedagogical State University (MPGU), Director of the All-Russian Scientific and Methodological Center "Philosophy of Education" (Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, Russian Federation, 119435), PhD of Pedagogical Sciences, nu.sklyarova@mpgu.su

Svetlana M. Stroganova, Senior Lecturer, Department of Information Technologies and Control Systems, TU named after A. A. Leonov (Branch) of MIIGAiK (Gorokhovskiy Lane, 4, Moscow, Russian Federation, 105064), Senior Research Fellow, Educational and Research Center for Priority Studies and Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Moscow Pedagogical State University (MPGU) (Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, Russian Federation, 119435), stroganova306@mail.ru

Evgeniya A. Kurenkova Associate Professor, Department of Russian History, State University of Education (Radio Street, 10A, Moscow, Russian Federation, 105005), Senior Research Fellow, Educational and Research Center for Priority Studies and Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Moscow Pedagogical State University (MPGU) (Malaya Pirogovskaya Street, 1/1, Moscow, Russian Federation, 119435), kurenkovagane@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.